

Текст построен на примерах критики литературной, но подходит для критики любой.

Первооснова

Всё отрицают или поощряют. Мало кто может пояснить, почему происходит такая оценка. Закопавшись в поощрениях и отрицаниях, никто ничего не хочет предложить взамен.

Я предлагаю критерии современной критики, основанные (в духе времени) на нескольких «не».

Не отрицать!

Есть, и хорошо! Сегодняшний мир в основном состоит из отрицания, что выглядит несколько странновато.

У критиков, да и вообще у многих людей, есть обыкновение обругать что-либо, и ничего не предложить взамен. Если вы ругаете, то аргументируйте толково и альтернативу дайте!

Каждый критик считает себя пупом мира, и, конечно, знает, что такое настоящая литература, или, по крайней мере, как она должна выглядеть. Но так как критик не один, то пупов получается много.

У критика есть право ценить свои знания, свой опыт.

Хотя знать всё невозможно. А облик литературы постоянно меняется.

И предлагают критики автору иногда нечто невразумительное: «Классику читайте!»

Это само собой. Это разумеется, господин хороший! Но такие заявления ставят под сомнения умственные способности заявителя.

Это то же самое, что прийти в магазин, попросить средство связи, подразумевая, конечно, телефон, смартфон, планшет, ноутбук, в конце концов, и увидеть, как перед тобой выкладывают конверт, писчую бумагу, гусиное перо и чернильницу (что, само по себе без отделения почты, средством связи не является). Пишите письма, уважаемый!

Отрицать очень легко. Но отрицание с созиданием не имеет ничего общего.

Отрицание – это разрушение.

В данном контексте я рассматриваю критику, как созидающий процесс, позволяющий выявить контуры литературы.

Не сравнивать!

Не сравнивать авторов между собой. Объективной картины это не даст, а авторам бывает обидно. Единственное сравнение, которое допустимо – сравнение предоставленного текста с внутренним эталоном критика. Зная литературные параметры критика, можно тогда выстраивать цельную картину мироощущения.

Я заговорил о точке отсчета и системе координат. Нельзя сравнивать параметры, имеющие разные системы координат. Если нужно сравнение, – приведите в единую систему координат к одной точке отсчета.

Верным ориентиром может быть только текст. Абстрактные понятия – талант и гениальность – не рассматриваются. Взаимодействие критика с текстом и объяснение

критика, плох ли, хорош ли текст с его точки зрения, могут принести более менее адекватный результат.

Если сравнивать тексты, то целесообразно говорить не о том, какой лучше, какой хуже, а об изменениях в текстах автора.

Все остальные – это сравнение теплого с мягким и солёного с кожаным.

Опыты над собой. Лирическое неотступление

Надеясь на себя маскарадным костюмом критика, я не сравниваю. Стараюсь не сравнивать. Я пытаюсь осознать – отозвалось прочитанное произведение в моём сердце или прошло мимо. Может, оно наткнуло меня на размышления, которые помогут в жизни. Если стихи автора сегодня сравнивают со стихами Пушкина, Есенина, Маяковского и пр., то, на мой взгляд, это оскорбление. В некоторых случаях для тех, кого сравнивают, в некоторых – с кем сравнивают.

Я пытаюсь абстрагироваться от вещи, будто бы этот текст, вообще, мой первый текст в жизни. Я слушаю себя. Отзовется ли он во мне?

Отозвался – хороший знак.

Далее я помещаю это произведение в колбу сегодняшнего момента. Он делает богаче этот мир, учитывая опыт прочитанного? В контексте времени – это фигура? Значимая фигура?

Вот два критерия оценки произведения. Безотносительная – будто этот текст – первый текст в своей жизни. И связанная со временем. С опытом освоенного критиком материала. Этот взгляд во многом зависит от кругозора критика, от особенностей его личности.

Не создавать идола!

Даже в примерах звучат одни и те же имена. В фильмах одной эпохи наталкиваешься на одни и те же типажи, на одних актёров. Это не значит, что больше нет талантливых. Такое стечение обстоятельств. А Мир намного обширнее, чем кажется.

Создание идола уничтожает Мир. Это всё равно, как подойти к пшеничному полю, выбрать колосок и воскликнуть: «Какой прекрасный колосок!» – имея в виду только его, один единственный, а не сообщество колосков.

В каждой из областей искусства, науки, таких несколько. Поклонение им уничтожает то хорошее, что в культуре было, что в культуре будет. Это уничтожает культуру, науку в целом. Пренебрежение к полю уничтожает поле.

Язычество не имеет ничего общего с идолопоклонничеством. За бревном с фигурой Бога стоит Бог истинный. Вера тогда превращается в идолопоклонничество, когда из-за бревна Бог уходит.

Не обижать!

Не обижайте автора! Идея критики заключается в бережном отношении к автору. Не надо разрушать его текст, и в чужом огороде выращивать свои идеи.

Критика – это зеркало. Это способ донести до читателя (или до творца текста) образы произведения в другом изложении и взаимосвязи произведения с современными реалиями, современным миром. Донести отношение критика, как одного из членов социума, к данному произведению.

Автора надо беречь. Автор может не понять и не усвоить. Задача критика доброжелательно подать отражение в понятном удобочитаемом виде.

Действие совершается, чтобы получить результат. Иначе зачем?

Если это переходит в энергию непонимания, битвы, войны – то это энергоневыгодно, как для критика, так и для автора.

Вы видели, чтобы природа совершала энергоневыгодные действия? Только человек очень любит это занятие, потворствуя упрямству и амбициям.

Не умничать!

Критика должна быть интересной любому читателю. Иначе кому она нужна? Литературоведу? Так литературовед и так всё знает. Критика должна быть написана простым, доступным, образным языком и адресована всем.

Лирическое неотступление о постмодернизме

Как-то меня пригласили на заседание секции критиков Союза писателей России. Критики размышляли о принадлежности того или иного произведения к постмодернизму. Мне показалось, что у этих людей нет общей цели, нет общего языка.

Эти люди были похожи на покупателя, пришедшего в магазин и рассматривающего товары, на которых нет ярлычков. Хорошо, если это курица. С курицей просто. А если это дуриан? М? «Что это за фрукт?! – кричит критик. – Почему он так воняет? Может, он испортился?» Выходит вежливый продавец и объясняет, только вот название фрукта никак вспомнить не может. И накладные потерял. И критик окрещивает этот фрукт постмодернизмом. Что за страсть к привешиванию ярлычков? К классификации? И теперь разгораются диспуты о том, так ли озаглавлено сие явление, и куда его отнести?

А нужно-то было откусить кусочек (сообразно инструкции) и вынести вердикт... Впрочем, скорее всего, он будет похож на вердикт тех, кто дуриан пробовал: «Вкусно безумно, но воняет отвратительно!»

Что за зверь – критик?

Критик – это зеркало, помогающее увидеть автору себя глазами читателя, та обратная связь, которой часто авторам не хватает.

Критик – это телескоп, помогающий читателю увидеть и оценить произведение издалека.

Несходство этих оптических приборов не противоречит особенностям критика. Критик и то, и другое, и третье. Просто в разных системах классификации. Критик по отношению к автору – зеркало, критик по отношению к читателю – телескоп.

Какие ещё системы может совмещать в себе критик? Критик по отношению к социуму.

Критика – это протез для социума. Здоровому обществу он не нужен, а больному вполне может заменить конечность. Если брать аналогию из ряда оптических устройств, то это очки. Здоровому социуму очки могут только испортить ощущение от прочитанного.

Критик по отношению к социуму – это очки.

О работе критика. Литературная кухня

Роль современной критики заключается в формировании информационного потока и в его усилении (в некотором случае ослаблении).

В сегодняшнем море информации критики должны наладить течения, которые будут выносить к берегам читателей то достойное и лучшее, что есть в современной литературе.

Упорядочивание информации и доведение её до читателя – это первейшая роль критики.

Хороших критиков, как всегда, мало. Хорошие те, у кого есть собственное мнение, дальновидность, чувство эпохи.

У каждого времени свой язык. Можно изучать время по текстам. Литературные произведения – это костюм определённой эпохи.

Информационные потоки – это особенность нынешнего времени. Ругая что-то, заостряя внимание, создается информационная воронка вокруг того, кто её и недостоин.

Дышите ровнее, хорошие критики, ваше дыхание нужно великолепным авторам, которых броуновски мотыляет по волнам современной литературы.

Работа критика с критикой

Критикуй так, как хочешь, чтобы критиковали тебя.

Если хочешь применять жёсткую критику, примени её к себе. Так ли совершенны твои произведения?

Горько видеть, как горлопаны своим деланным величием притесняют творцов. Не обращаем внимания! Это не наше равнодушие, это намеренная акция незамечания. Кто надо,

тот прорастет в читателях, во времени. А всех не спасти. Критик, есть место в ладонях? Берём, несём.

Критика должна обращать внимание и сопровождать произведения, имеющие отношение к созиданию. То, что к созиданию отношения не имеет, не имеет отношения и к критике.

В этом есть исключение: критика может и должна выполнять роль полицейского, если произведение угрожает жизни людей.

Работа критика с формами

Разговаривая о произведении можно говорить лишь о форме, но не о философии, внутренней сути. О философии пусть философы рассуждают. У критиков задачи другие.

Порицание философии произведения может происходить в следующей форме:

Я не принимаю Вашу точку зрения, потому что она проповедует ... (вставить нужное слово).

Работа критика с рекомендациями

В своих рекомендациях важно не дойти до абсурда. Когда появляется нечто новое, особенное, – возникает желание это затоптать, выдернуть, вернуть к прежнему привычному виду, или хотя бы классифицировать, вогнать в формочку. В знакомую схему.

А если это совсем новое? Неизведанное. То, что изменит облик современности? Такое возникает постоянно и важно не затоптать, не уничтожить. Можно конечно, предложить переписать, но зная косность разума, получится опять классика – это в лучшем случае. Или же ничего не получится. Если расцвела кувшинка, – не надо делать из неё лютик.

Произведение – это дети. Давайте и относиться к ним, как к детям. Есть, конечно, сторонники телесных наказаний. За то, что написал в штаны, можно выпороть. Можно и расстрелять. Вы бы стали так поступать со своим ребёнком? Есть много других средств воспитания, кроме расстрела и порки. И вроде как гуманизм в моде.

Иногда должны последовать резкие действия по отношению к ребёнку. Когда его жизни или здоровью что-либо угрожает – тогда! Только тогда можно одернуть. Без повышения голоса, без побоев и угроз, в обстановке дружбы и любви вырастают хорошие люди.

Если произведение не угрожает жизни людей – всё идёт путём.

Можно отстегать произведение, автора. Но кто сказал, что знает, как воспитуемый воспримет урок? А если он озлобится? Если следующий акт будет сделан специально? Назло?

Работа критика с подбором методов

Тщательный подбор метода критики!

Есть такая математическая конструкция «необходимо и достаточно».

Не надо муравья уничтожать атомным взрывом. Не надо на медведя ходить с зубочисткой.

В разрезе критики это можно увидеть в страницах дифирамбов бросовому двустушию. Или в гениальном «ничо так» в сторону великолепного романа, который показывает срез современной личности.

Описывать свои восторги по поводу прочитанного несколько странно.

Критика – это всё-таки некоторая отстранённость, взгляд со стороны. Надо написать необходимое и достаточное количество текста, чтобы читатель понял, стоит ли ему читать это произведение.

Критика – это и метод рекламы.

Черный пиар – один из самых действенных методов раскрутки бренда. Негативная критическая статья может работать на славу критикуемого.

Кто-то пытается сделать Мир хуже, чем он есть на самом деле. Задача критики, сделать его лучше. Не дать Миру упасть.

Обращай внимание на хорошее, плохое, если оно не угрожает окружающим, умрёт само.

Медицина критики

Принципы критики похожи на принципы медицины. Не навреди!

Но в целом по тексту:

Гуманное отношение к тексту, именно здесь применимо основное гиппократовское требование – не вредить; но также – щадить психику автора, стараться не причинять ему боли.

Соответствие поступков критика общественной функции, согласно которым критик не может участвовать в действиях, направленных против здоровья общества. (Ведь каждый писатель работает, прежде всего, с общественным сознанием, он настраивает звучание общества по камертону своего текста)

Обязанность критика – бороться за духовное совершенство людей.

Обязанность критика – помогать всем независимо от пола, национальной и расовой принадлежности, политических и религиозных убеждений. (Здесь надо уточнить: не навязывать помощь, а действовать либо по велению души, либо по просьбе).

Принцип солидарности и взаимопомощи между критиками.

Европейская медицина нацелена на устранение болезни, на избавление от симптомов, критике можно идти и по этому пути. Но бороться нужно с причинами, не с автором, автор – лишь инструмент отражения реальности. Убив автора, не избавишься от болезни.

Устранение причин болезни, излечение общества от никудышной литературы, прививание иммунитета, хорошего вкуса – задача критики.

Если доводить до точки понимания упрощением, то врачи имеют принципы, критики – беспринципны.

Не пора ли современному обществу выработать принципы критики?

На одном из сайтов нашёл такие слова: «Сохранилась весьма любопытная молитва врача, относящаяся к XII в. В ней говорится: *«Даруй мне любовь к людям, избавь меня от корыстолюбия, тщеславия, чтобы они не ввели меня в заблуждение и не мешали приносить пользу людям, сохрани мне силы моего тела и моей души, чтобы я мог помогать бедному и богатому, доброму и злому, врагу и другу, пусть в каждом страждущем я всегда буду видеть только человека».*

Прекрасная молитва для современного критика.